

Предисловие	6
Королева Виктория	9
Хюррем Султан	15
Бортэ	21
Елизавета Петровна	27
Разия Султан	33
Клеопатра	39
У Цзэтянь	45
Изабелла Кастильская	51
Мария Терезия	57
Княгиня Ольга	63
Семирамида	69
Елизавета I	75
Ядвига	81
Принцесса Диана	87
Цыси	93
Лилиуокалани	99
Мария-Антуанетта	105
Анна Иоанновна	111
Кристина Шведская	117
Томирис	123
Екатерина II	129
Мария Стюарт	135
Царица Савская	141
Беназир Бхутто	147
Олимпиада Эпирская	153
Кокэн	159
Маргарет Тэтчер	165
Мандухай Мудрая	171
Боудикка	177
Алиенора Аквитанская	183
Послесловие	188
Источники	189

ПРЕДИСЛОВИЕ

История знает множество правителей. И когда мы думаем о тех, кто в прошлом вершил судьбы, возглавлял военные походы, казнил и миловал, то неизбежно перед нашим взором предстает мужчина. Король, вождь, хан или премьер-министр. Это мог быть мудрый старец или отважный юноша; его окружал гарем наложниц или десяток детей, рожденных в законном браке; потомки вспоминали его с гордостью или придумывали презрительные прозвища. В правители попадали всякие мужчины.

Но где в это время были женщины? Правда ли, что их роль сводилась только к рождению наследников, и желательно принцев-мальчиков? А если они и оказывались на престоле, то только в роли регента-матери или разменной монеты в политической игре между отцом и мужем? И могла ли королева сама вести войско в бой, или ей отводилась лишь роль прекрасной дамы, для которой рыцари совершали свои подвиги?

В этой книге вы найдете тридцать историй об очень разных правительницах. Какие-то были наследными принцессами, а другим пришлось совершить государственный переворот, чтобы прийти к власти. Некоторые из них были религиозными христианками, кто-то исповедовал ислам или предпочитал буддизм

конфуцианству, иные были язычниками. Одни противились колонизации, другие сами спонсировали колонизаторов. Наконец, некоторым из них вовсе не хотелось править, в то время как другие готовы были пожертвовать своей жизнью и жизнью других, для того чтобы остаться на престоле.

Дальше в книге вы найдете не только небольшие биографии, но и анкеты для каждой из правительниц в самом начале главы. Помимо ценных сведений о годах жизни и официальном статусе, там будут и более личные детали. В конце концов, все героини этой книги были обычными женщинами. И пусть нас разделяют века и даже тысячелетия, может быть, вы найдете нечто схожее между собой и ними.

Надеюсь, это книга вас развлечет, может быть, заставит задуматься, но главное — позволит узнать нечто новое. А если при разговоре о великих женщинах прошлого в вашем сознании всплывет хоть одна из цариц, о которых вы прочитали, то для меня, как для создательницы этого текста, не может быть большего счастья!

Счастливого путешествия сквозь века!

Лида Родина

КОРОЛЕВА ВИКТОРИЯ

Полное имя: Александрина Виктория

Годы жизни: 1819–1901

Статус: Ее Величество Виктория, Божией милостью Королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, Защитница веры, Императрица Индии

Любит: пухлых младенцев, Альберта, усы Альберта

Не любит: корсеты, латынь, спать одной

Королева Виктория могла бы стать также королевой противоположностей. Она была иконой для суфражисток, но сама их недолюбливала. Когда узнала, что станет монархом, то испугалась и расплакалась, но успешно правила страной 63 года. Большую часть жизни носила траур, но обожала веселиться.

Когда Виктория родилась, то стала пятой в очереди на престол. Ее отец был четвертым сыном правящего короля, но самым предусмотрительным. Братья не слишком торопились с официальными наследниками, и тогда Эдуард решил действовать. Он расстался с французенкой,

Королева Виктория

с которой прожил 30 лет, и женился на немецкой вдове — Виктории Саксен-Кобург-Заальфельдской. Ей было 33 года, у нее уже было двое детей. Первым ребенком пары стала девочка. Ее назвали Виктория.

Девочка родилась очень крепкой, о ней говорили «скорее карманный Геркулес, чем карманная Венера». Но уже через год случилось две трагедии: умер отец Виктории, а вскоре и король — Георг III, дедушка девочки. Малышка стала третьей в очереди на престол. Уже тогда ее мать решила, что эта девочка, такая властная и упрямая с самого детства, должна стать королевой.

Виктория росла вспыльчивой: ненавидела сидеть спокойно, пить лекарства и особенно — когда ей говорили, что она «должна». Когда учитель музыки заявил, что она обязана заниматься «как все», она с грохотом захлопнула рояль и крикнула: «Вот! Видите, никакого “должна” здесь нет». Можно подумать, что малышке с детства внушали, что она станет правительницей, но своей близости к престолу она узнала в 10 лет, и это очень ее испугало. Мать Виктории видела в коронации дочери возможность править самой. Так началось их противостояние.

Когда Виктория тяжело заболела, мать пыталась заставить ее подписать документ о регентстве: если новый король умрет до ее совершеннолетия, то герцогиня Кентская станет королевой. Виктория не согласилась: ее раздражали интриги матери и ее приближенного Конроя. В четырнадцать лет Виктория нарисует картину «Амазонки на войне», где женщины топчут и убивают мужчин. Среди них наверняка задумывался и Джон Конрой.

К шестнадцати годам Виктория расцвела, хотя, к своему раздражению, оставалась всего 150 сантиметров ростом и считала себя, «к сожалению, очень толстой». Но в остальном внешность не слишком ее беспокоила.

Когда пришла весть о смерти короля Вильгельма IV — дяди девушки и последнего человека, который стоял перед ней в очереди на престол, — Виктории было уже восемнадцать лет. Наутро она сразу же повелела перенести ее кровать из комнаты матери в собственную спальню, переделась в траурное платье и настояла, что встретится с премьер-министром одна. У Великобритании впервые за 124 года появилась полноправная королева.

Став королевой, Виктория ввела строгий режим: подъем в восемь, до десяти — Библия и государственные бумаги, с одиннадцати — приемы министров; она требовала видеть их ежедневно и работала до позднего вечера, разбирая документы даже во время утреннего туалета.

Виктории пора было думать о замужестве, и ей прочили в женихи кузена Альберта. Но когда они впервые встретились, девушке не понравился тощий, будто болезненный юноша. Через три года все изменилось. Он возмужал, стал шире в плечах, у него сформировалась тонкая талия и такие же тонкие усики. Альберт собирался с духом для серьезно разговора: устал быть «в подвешенном состоянии» и не собирался годами ждать, пока Виктория решит, выходить ли за него.

Королева боялась брака: после удушающего детства она только почувствовала свободу и хотела еще «два или три года» наслаждаться «юной девичьей жизнью». К тому же в королевской семье счастливые браки были редкостью. Увидев изменившегося Альберта, Виктория, хоть и обещала «крепко держать свое сердце», сопротивляться новому чувству больше не могла. Оставался вопрос: как сделать предложение?

Проявить инициативу могла только королева, но ей было всего лишь двадцать, она робела и стеснялась. Выхода не было: однажды она позвала Альберта к себе

и сказала, что будет очень счастлива, если он женится на ней. Молодой человек тут же согласился. Так начался их брак, который продлился 21 год. Важным условием их союза было обещание Альберта всегда носить те самые усы. Виктория даже мечтала, чтобы у всей ее кавалерии были такие усы.

Первая брачная ночь королевы Виктории и принца Альберта была совсем не похожа на типичную для того времени. Конкретно в эту ночь Виктории точно было не до того, чтобы «думать об Англии»¹. «Это был самый счастливый день моей жизни!» — записала в дневнике королева.

Вскоре после свадьбы на Викторию было совершено первое покушение. Всего за ее 63-летнее правление их будет восемь. Недавний подросток по фамилии Оксфорд дважды выстрелил в карету Виктории, — к счастью, никто не пострадал. Молодой человек желал привлечь внимание и заявлял, что женщине не место на троне. Его отправили в лечебницу, а спокойствие и милосердие королевской семьи лишь усилили популярность королевы.

Первого ребенка Виктория родила на три недели раньше срока. Ходят легенды о том, что королева любила только мужа, а всех своих детей ненавидела. В действительности, недоношенный новорожденный

¹ Отсылка к знаменитому анекдоту:

Молодая англичанка жалуется пожилой леди:

— Миссис Смит, я просто в отчаянии! Мой муж такой грубый и неотесанный, в постели он думает только о себе. Что мне делать?

Леди поправляет очки и отвечает:

— Дорогая, делайте как я. Когда он наконец начинает, я просто закрываю глаза и думаю об Англии.

Через месяц они встречаются снова.

— Ну как, милочка? — спрашивает леди.

— О, это чудесно! В прошлый вторник я думала о Шотландии, а вчера — об Уэльсе! Так гораздо интереснее! [1]

напоминал Виктории лягушку, но она была очень привязана ко всем своим детям. Молодая королева тревожилась о развитии Вики — так называли девочку, — постоянно держала ее при себе, а Альберт стал на редкость вовлеченным отцом.

Но откуда же взялся миф о материнской жестокости королевы? После смерти Виктории двое мужчин-редакторов вырезали из ее архива письма к подругам и родственницам, где она подробно писала о младенцах, зубах и заботе о детях, — редакторы сочли это неважным. Зато сохранили поздние письма королевы к матери с жалобами на роды и тяжелые беременности. Но это были письма после рождения уже девятиранных детей. Последние роды королевы прошли уже под хлороформом, что стало прорывом в акушерстве того времени. Ведь если королева решила облегчить себе боль, значит, и остальным женщинам тоже можно.

Когда Виктории исполнилось 42 года, ее возлюбленный муж начал угасать. Он мерз в дворцах, уставал от работы и становился все более раздражительным. В последние дни он просил Викторию находиться около него, он спал, опираясь на нее, они вместе молились. Но потом он перестал ее узнавать и вскоре тихо умер. Виктория переживет его на сорок лет, но все эти годы будет носить траур по своему любимому Альберту.

В 1898 Виктория будет отмечать свой бриллиантовый юбилей правления — 60 лет; ей уже сложно будет выбраться из кареты, а из толпы будут кричать: «Давай, старушка!» Виктория изменила представление о женщине у власти. Она могла быть вспыльчивой, упрямой, но до самого конца пыталась работать над собой, знала свои недостатки и заботилась о семье. В день юбилея с ней сделали фотографию, которая совсем не похожа на ее чинные портреты. На ней королева Виктория очень широко улыбается.

ХЮРРЕМ СУЛТАН

<i>Полное имя :</i>	предположительно Роксолана, в гареме — Хюррем («Смеющаяся»)
<i>Годы жизни :</i>	ок. 1502–1558
<i>Статус :</i>	Хасеки Султан, законная жена Сулеймана Великолепного
<i>Главное дружбе :</i>	пронзительные письма и вовремя устроенная истерика
<i>Главное достижение :</i>	становление «женского султаната»

История Золушки гласит: встретить прекрасного принца, и все будет хорошо. Но что делать, если принц купил тебя на невольничьем рынке и ты оказалась в самой середине Османской империи, где пик возможностей для женщины — это быть матерью при великом сыне?

Придется начать с самого начала, чтобы понять, как рабыня Роксолана стала Хасеки Султан по имени Хюррем и открыла другим женщинам дорогу к власти.

Пусть Роксоланы-Хюррем во дворец был частью налаженной системы работорговли.

Предположительно дочь православного священника из Рутении (современной Западной Украины) была похищена в возрасте тринадцати – пятнадцати лет. Крымские татары гнали колонны пленников по замерзшим рекам на территорию Эфиопии — главный перевалочный пункт работорговли. Если повезет, то можно попасть в гарем султана, «закупки» для которого происходили здесь же. Османские монархи того времени сознательно перестали жениться на иностранных принцессах: у знатной жены всегда оставалась лояльность к родной стране. Рабыня же была идеальным «сосудом» для рождения наследников. У нее не было могущественной родни, а преданность принадлежала исключительно султану. Попав во дворец, юная пленница принимала ислам и получала имя. Роксолану называли Хюррем, это значит «смеющаяся».

Гарем был похож не столько на золотую клетку, сколько на смесь общежития с элитной школой. Девушек учили турецкому языку, Корану, этикету и рукоделию. Умение искусно вышивать было своеобразной «страховкой»: выгнанная наложница могла прокормить себя хотя бы продажей изделий. Хюррем же превратила шитье в дипломатический инструмент, позже управляя своими работами в дар польскому королю.

Вопреки сериальному мифу о брошенном прямо под ноги Сулейману платке Хюррем отобрали в гарем султана по более сложным критериям. Ей нужно было научиться себя вести и говорить на новом языке. После того как Султан избрал Хюррем, он перевез ее в отдельный от остального гарема дворец и два месяца она жила в изоляции в «Зале Дев». Там она могла общаться исключительно с правителем. Хюррем использовала это время, чтобы не просто стать для Сулеймана очередной игрушкой, а сформировать

глубокую эмоциональную связь, которую они оба пронесут через годы.

Помимо этого, важным было зачать наследника. Фактически это единственный для рабыни путь к безопасности. Вскоре Хюррем родила первенца Мехмеда. Это был первый принц за 45 лет, родившийся прямо в столице, что стало для народа огромным символом стабильности. По строгому османскому правилу «одна наложница — один сын», на этом интимная связь Хюррем с султаном должна была навсегда закончиться, а сама она удалиться в провинцию и посвятить жизнь воспитанию ребенка. Но в этот раз все было иначе. Сулейман оставил ее рядом с собой. В последующие годы Хюррем родила еще пятерых детей (четыре сына и дочь Михримак). За все долгое правление у султана больше не появилось ни одного ребенка от других женщин. Повелитель половины мира неожиданно стал моногамным.

Монополию на сердце и влияние на султана Хюррем зорко охраняла. Когда матери Сулеймана подавили двух красивых русских рабынь, Хюррем устроила грандиозный скандал, бросившись на пол в слезах, и добилась того, чтобы девушек немедленно выслали из дворца. Конфликт же со старшей наложницей Махидевран, матерью наследника Мустафы, закончился открытой дракой. В пылу ссоры Махидевран в кровь исцарапала Хюррем лицо, выкрикивая: «Предательница, мясо на продажу!» — надменно напоминая о ее рабском прошлом. Когда султан позвал Хюррем к себе, она отказалась прийти, заявив, что недостойна предстать перед господином с изуродованным лицом. Разгневанный Сулейман вызвал Махидевран, но та не стала извиняться. Это окончательно отвернуло монарха ото всех женщин, кроме Хюррем.

Далее случилось нечто совершенно беспрецедентное: Сулейман дал Хюррем свободу и заключил с ней официальный брак (никях) с огромным приданым в 100 тысяч дукатов. Специально для нее изобрели титул «Хасеки Султан» (хасеки — исключительная, личная, фаворитка). Она стала первой женщиной, которой позволили остаться в столице рядом с мужем, когда ее старшие сыновья уехали управлять провинциями. Пока султан годами пропадал в военных походах в Иране или Европе, Хюррем оставалась его глазами и ушами в Стамбуле. Она писала ему пронзительные любовные письма и вела собственную переписку с королевами Европы, выстраивая отдельную дипломатию.

Она же возвела колоссальный благотворительный комплекс в Стамбуле на «Женском рынке» и еще один в Иерусалиме. Хюррем лично прописала в уставе строгие требования к милосердию: поварам запрещалось ранить сердца бедняков грубым словом, а введение уникальной для тех времен должности женщины-секретаря позволило горожанкам без страха приходить в фонд за помощью и подавать прошения.

Но выживание династии требовало безжалостности. Понимая, что лишние сыновья — это дополнительная угроза гражданской войны, пара сознательно прекратила заводить детей. Главной политической угрозой оставался Мустафа — старший сын Махидевран, которого боготворила армия. Военные уже открыто предлагали свергнуть стареющего Сулеймана в пользу молодого принца. Для Хюррем восшествие Мустафы означало бы неминуемую казнь всех ее сыновей. Тогда во время похода Сулейман, спасая собственную корону, вызвал Мустафу в свой шатер и приказал палачам задушить его тетивой лука. Младший сын Хюррем, Джихангир, находившийся в том походе и обожавший

старшего брата, не вынес этого потрясения и вскоре скончался. Это стало тяжелейшим ударом для Хасеки.

Здоровье могущественной султанши начало стремительно угасать. Она умирала от застарелой болезни в Старом дворце. Сулейман, забросив государственные дела, сидел у ее постели. Перед самой ее смертью монарх поклялся душой своего отца, что больше никогда не прикоснется к другой женщине. И он сдержал слово. Уход Хюррем разбил султану сердце, он сильно постарел буквально за несколько дней. Ее гроб на своих плечах несли высшие визири империи, а упокоилась она в собственном роскошном мавзолее. Это была честь, которой до нее не удостоивалась ни одна супруга.

Девочка-рабыня из Рутении не дожидаясь восшествия на престол своего сына Селима, но ее личная борьба за выживание навсегда изменила османскую систему. Она превратила гарем из золотой клетки в главный политический центр империи. Вслед за ней ее невестка Нурбану и последующие валиде-султан (матери султанов) будут управлять огромной империей, принимать послов и назначать сановников. Хюррем создала модель, которая обеспечила династии Османов выживание еще на долгие триста лет.